

У-18

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

ЧАН НЬЮ ТЖИНЬ

ТВОРЧЕСТВО ВЕЛИКОГО ВЬЕТНАМСКОГО ПОЭТА НГУЕН ЗУ
(1769-1820 гг.) И КОНФУЦИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ

(Ю.И.Об. Литература народов зарубежных
стран Азии и Африки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Москва - 1989

Работа выполнена в отделе литератур народов Азии Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель – доктор филологических наук
И.С.Лисевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Н.И.Никулин
кандидат философских наук
А.В.Никитин

Ведущая организация – Институт стран Азии и Африки при
Московском государственном универ-
ситете им. М.В.Ломоносова

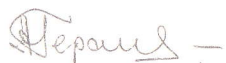
Защита состоится "16" июня 1989 г. в 11.00 часов
на заседании Специализированного совета при Институте востоко-
ведения АН СССР по адресу: 103777, Москва, ул.Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения Академии наук СССР.

Автореферат разослан

1989 г.

Ученый секретарь Специализированного
совета, кандидат филологических наук

А.С.Герасимова

© Институт востоковедения АН СССР, 1989 г.

Актуальность темы исследования. Наша диссертация посвяще-
на исследованию влияния конфуцианской концепции личности на
литературное творчество великого вьетнамского поэта Нгуен Зу
(1765–1820). Актуальность данного исследования определяется
следующими факторами:

Как известно, во Вьетнаме, а также в Китае и в других
странах дальневосточного региона в целом, находящихся под влия-
нием ханьской культуры, в древности и в средние века имело
место сосуществование и взаимовлияние трех учений – конфуциан-
ства, даосизма и буддизма. Было время, когда в феодальном Вьет-
наме конкурсные экзамены на замещение чиновничьих должностей
в государственном аппарате устраивались на базе всех "трех
учений" и должностному лицу вменялось в обязанность знание как
конфуцианских, так и буддийских книг. Однако при рассмотрении
всей истории в совокупности, следует признать, что место офи-
циальной, господствующей идеологии занимало все-таки конфуци-
анство – оно оказало огромное влияние на духовную культуру в
целом, на литературу и искусство – в частности¹. К сожалению,
до сих пор пока нет обстоятельного исследования, которое бы
объективно анализировало это многообразное, всеобъемлющее и
весьма глубокое влияние конфуцианской идеологии на литератур-
ное творчество средневекового периода. Во Вьетнаме большинство
исследователей пока ограничиваются обсуждением двух традицион-
ных тезисов: "словесность несет в себе Дао-Путь" и "поэзия го-
ворит об устремлениях". Надо сказать, что вообще большинство
вьетнамских работ, посвященных древней и средневековой литера-
I. См. Trần Đình Hượu. *Nho giáo và văn học nghệ thuật*.
(Конфуцианство и художественная литература). *Nghiên cứu nghệ
thuật. Hà nội, 1981, № 4.*

туре, до сих пор были сосредоточены на выявлении отрицательного влияния конфуцианства с одной стороны, и на акцентировании "антиконфуцианского духа" лучших произведений вьетнамской литературы — с другой. Никто до сих пор не предпринял попытки достаточно подробно и глубоко проанализировать архитектуру и сами художественные образы конкретного литературного произведения с тем, чтобы на этом материале постараться выяснить роль конфуцианских идей в сфере литературы. Немногим лучше, по-видимому, обстоит сейчас дело и в Китае — родине конфуцианства. Во всяком случае, в некоторых работах, посвященных проблеме влияния конфуцианства на литературу, данное влияние до сих пор рассматривается в основном в отрицательном плане¹.

В свою очередь, недооценка и непонимание механизма влияния конфуцианской концепции личности на литературное творчество вьетнамских авторов привели некоторых исследователей к досадным ошибкам, которых они могли бы избежать. Исследование проблемы реализма в "Поэме о Кьеу" является типичным примером подобного подхода. Сторонники реализма как творческого метода "Поэмы о Кьеу" видели в описании Нгуен Зу отрицательных героев признаки именно этого метода, забывая, что в "Поэме о Кьеу" имеются две группы героев — отрицательных и положительных, которые изображаются совершенно по-разному. Они забывали и то, что для Нгуен Зу, равно как и для других вьетнамских поэтов-конфуцианцев, существуют свои, особые способы отображения действительности. Главный среди них — детализированное конкретное изображение отрицательных героев и условное, символическое изображение героев положительных. Если рассматривать два ряда персонажей отдельно один от другого, можно подумать, что отрицательные персонажи изображены сугубо реалистично. Однако эти два типа героев как бы воплощают в себе две стороны единой философско-эстетической концепции, которая восходит к конфуцианской концепции личности и скорее всего не совпадает с формулой реализма, выработанной на основе изучения литературы нового и новейшего времени. Нам думается, что исследователям литературы прошлого уже пора уделить особое внимание всестороннему, объективно-научному исследованию влияния конфуцианства на литера-

1. См. Лян Чао Лан. Люэлунь жуцзя сысян юй тандай шигэ. (Confucianism and The Tang Dynasty Poetry). Сян, 1987.

туру и искусство Дальнего Востока. Исследования такого типа помогут нам правильно понять и оценить литературное наследие, избежав досадных ошибок.

Цель и задачи исследования. Нашей задачей было проследить различные аспекты влияния конфуцианской доктрины на классическую вьетнамскую литературу на примере творчества одного из виднейших представителей этой литературы — великого вьетнамского поэта Нгуен Зу (1765–1820 гг.). Исследуя конкретные особенности его творчества, в частности, случаи обращения к тем или иным темам, использование определенных поэтических приемов и т.п., мы постарались выявить конкретно-историческую специфику того метода художественного отображения действительности, который положен в основу средневековой вьетнамской литературы, показать, что для правильного его понимания необходима предварительная расшифровка традиционного "культурного кода" классической вьетнамской литературы, обосновать неприемлемость для последней ряда формулировок, выработанных в процессе изучения литературы нового и новейшего времени.

По мнению исследователей, концепция личности играет ведущую роль в процессе художественного творчества. С нею связано все: характер конфликтов, сюжеты, система образов, особенности изобразительных средств. Она выражается в замысле, теме, и идее произведения, с которых писатель начинает свои искания в области художественной формы и содержания. Она является тем идейно-эстетическим стержнем, откуда выходят и куда сходятся все составные элементы художественного произведения. Именно поэтому мы поставили перед собой также целый ряд вполне конкретных задач, ранее не затрагивавшихся вьетнамскими и зарубежными учеными. В их числе:

— Исследование влияния конфуцианской концепции личности на изображение лирического героя в стихах Нгуен Зу на ханване, написанных до его поступления на службу и во время пребывания на государственной службе.

— Рассмотрение влияния конфуцианской концепции личности на тезис об "обобщенной вражде таланта и судьбы" в "Поэме о Кьеу".

— Изучение особенностей художественной характеристики персонажей "Поэмы о Кьеу" на разных уровнях, которые также демонстрируют различные аспекты влияния конфуцианской концеп-

ции личности.

Научная новизна данной работы заключается в следующем:

1. Наша работа представляет собой первую попытку исследовать творчество конкретного автора с точки зрения влияния конфуцианства (разумеется, учитывая при этом также наличие даосских и буддийских влияний).

2. Нами впервые показана обусловленность творчества поэта-классика именно конфуцианской концепцией личности, согласно которой личность наделена Небом дэ (достоинствами, добродетелями) и вэнь (литературным даром). Согласно конфуцианским представлениям, благородный муж склонен проявить себя в сфере общественной, т.е. возвышенной деятельности; эта мироустроительная функция благородного мужа несет в себе некий оттенок сакральности и находит постоянное выражение в его "гражданских чувствах", в стремлении быть полезным государю и народу. Конфуцианская личность имеет также тенденцию возвышаться над "толпой" и стремится к природе как источнику благодати, духовного совершенствования. В противовес этому поэт-конфуцианец соотносил отрицательные персонажи (как антитезу "благородного мужа") с обыденной, повседневной жизнью, с низменной сферой сугубо материальных интересов. В диссертации эти моменты конфуцианской концепции личности впервые использованы для объяснения самых важных специфических черт литературного творчества поэта-конфуцианца (в данном случае, Нгуен Зу): противоположные чувства поэта до службы и после службы (до службы — стремление к службе, а после получения должности — стремление бросить службу, уйти домой); понимание "таланта" и "судьбы" и сама постановка вопроса об "обоюдной вражде" между талантом и судьбой; чрезвычайно важная роль образов природы (метафора, сравнение, ассоциация по аналогии с явлениями природы; описание внутреннего состояния через описание природы). Все они находятся в тесной связи с конфуцианской концепцией личности.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что полученные результаты позволяют наметить путь к решению таких актуальных проблем вьетнамистики, как роль различных религиозных учений в культурной жизни традиционного Вьетнама, выяснить некоторые особенности поэтики вьетнамской средневековой литературы и особенности традиционной вьетнамской литературной мысли в данной литературе, традиций и современности во вьетнам-

ской литературе. Результаты исследования могут быть полезными для решения некоторых общих вопросов литературоведения, например, проблемы метода средневековой литературы или вопроса о месте реализма в данной литературе.

Помимо чисто теоретической значимости, решение проблем, рассматриваемых в работе, имеет и практическую ценность, поскольку материал диссертаций, ее выводы и наблюдения могут быть использованы: а) в теоретических курсах теории литературы; б) в курсах истории вьетнамской литературы; в) в курсах по истории идеологических учений во Вьетнаме.

Апробация работ. Диссертация обсуждалась на заседании Сектора литератур стран Дальнего Востока и Индокитайского полуострова Института востоковедения АН СССР. Содержание ее главных положений было изложено в трех публикациях и докладах на вьетнамском языке.

Структура и объем диссертации. Диссертация содержит 138 страниц машинописного текста и состоит из введения, двух глав, заключения, а также списка использованной литературы и приложения.

Содержание работ:

Введение содержит обоснование актуальности темы, излагает цели и задачи, предмет и методику исследования.

Первая глава — "Лирический герой стихотворений Нгуен Зу" — состоит из следующих параграфов: "Авторское 'я' в стихах Нгуен Зу, написанных в период, предшествующий его поступлению на государственную службу (до 1802 г.)" и "Авторское 'я' в творчестве Нгуен Зу в период его пребывания на государственной службе".

В первом параграфе, где анализируются стихи, написанные Нгуен Зу в годы, предшествующие его государственной службе, мы стараемся проследить весьма важную отличительную черту личности конфуцианского типа, выражающуюся в его стремлении к государственной службе и к проявлению своего таланта. Нгуен Зу родился в 1765 г., в период правления династии Ле, в феодально-аристократической семье. В годы его молодости династия Ле уже переживала острейший кризис и в конце концов пала под ударами крестьянских восстаний, кульминацией которых стало мощное восстание Тэйшонов. По причине всеобщей смуты будущий великий поэт не сумел участвовать в общегосударственных экза-

менах в столице: он успел лишь пройти три тура конкурсных экзаменов в провинции и результатом была достаточно скромная военная должность, на которой он сменил своего собственного отца Ха (1785 г.). Уже в следующем, 1786 году, войска тайшонов достигли столицы Тханлонга (нынешнего Ханоя), а когда в 1789 г. во главе восставших встал Нгуен Хуэ, им удалось не только разгромить вторгшиеся с севера на помощь династии Ле китайские войска, но и окончательно изгнать их из пределов Вьетнама. Вместе с наиболее близкими чиновниками вслед за китайскими войсками бежал из пределов страны и бывший король Ле Мандэ. Нгуен Зу не входил в число приближенных к королю лиц и потому не разделял вместе с ним горечь скитания на чужбине. Однако Нгуен Зу не пошел на службу к новым властям, призывавшим интеллектуалов-конфуцианцев оказать помощь и поддержку династии Тайшонов. Будучи конфуцианцем, воспитанным в верности государю, поэт был вынужден отказаться от предлагаемой Тайшонами службы и удалился в деревню, живя там в уединении. Помысли лирического героя — молодого поэта Нгуен Зу — всецело заняты его неудачными поисками путей осуществления своих идеалов, поисками возможностей реализации своего таланта:

Еще не успел обрести славы, а телом уже ослаб,
Вечерний ветер овеивает седые волосы.¹

Гражданская и военная карьера не удалась, жизненный путь
заходит в тупик.

Время идет и все больше седых волос.²

/Я/ уже давно не обольщаюсь надеждами на чиновничью
карьеру,
Но, увы, прежние мечты не покидают старика с седыми
волосами.³

Если сравнить эти чувства лирического героя стихов Нгуен Зу, написанных в период с 1789 по 1802 гг., с переживаниями вьетнамских поэтов-романтиков периода 1930–1945 гг., то становится очевидной такая отличительная черта конфуцианской личности, как гражданственность, стремление к государственной

1. Стихи Нгуен Зу на ханване. Ханой, 1965, с.50 (вьет. язык).

2. Там же, с.52.

3. Там же.

службе, наряду с явным пренебрежением к любовным чувствам или к достижению счастья в личной жизни. Эта черта коренится в конфуцианской концепции личности. Нгуен Зу был по воспитанию конфуцианцем. А каждый конфуцианец с детства изучал конфуцианские каноны и впитывал в себя идеал благородного мужа, стремился служить на благо государства и народа. Для благородного мужа его благодатное дэ считается самым драгоценным качеством, которым он гордится больше всего и которое он в себе пестует постоянно. Подобно государю, обладающему дэ и оттого стремящемуся к управлению государством (Небесный мандат на управление), конфуцианец считает идеальным образцом поведения служение обществу. Получив от Неба высшие достоинства, отличающие его от ничтожных людей, благородный муж стремится проявить себя в общественных делах. Нгуен Зу скорбел оттого, что он не видел в современном ему обществе условий, отвечающих его идеалу (династия Тайшонов была для него политическим врагом, с которым поэт не смог сотрудничать).

Только через чувство разочарования и тоски, вызванные неудачами, можно понять некоторые особенности художественных образов Нгуен Зу, до сих пор не освещенные в исследовательских работах.

Прежде всего следует сказать об образе человека с седыми волосами в стихах, написанных Нгуен Зу в течение более чем десяти лет его пребывания в деревне. Седина пробуждает у поэта мысли о старости и увядании, наполняющие его душу бесконечной тоской. Особенно тоскливо делается Нгуен Зу оттого, что будучи уже седовласым, поэт на склоне лет все еще должен мыкаться по свету вместе с "ветром и пылью" и страдать от бесконечных неудач.

Природа в стихах Нгуен Зу изображается в соответствии с принципом, сформулированным самим автором в "Поэме о Кьеу": "Когда на душе грустно, то и природа лишена очарования". Его пейзажная лирика, писавшаяся в течение 13 лет его пребывания вне службы, проникнута горькими размышлениями о своей судьбе. Картины природы в лирике Нгуен Зу часто омрачаются грустным настроением. Передать читателю свои скорбные переживания чаще всего помогает поэту ночной пейзаж. Поэзия Нгуен Зу — скитальца, неудачника — наполнена шумом холодного осеннего ветра. Осенний ветер — это темный эфир, иньци, он вызывает у поэта

как бы некое чувство оцепенения, бессильного отчаяния. Своим дуновением он срывает листья с деревьев, заставляет насекомых стрекотать, а в сердце поэта умножает скорбь и серебрит его волосы. Советский синолог И.С.Лисевич писал: "Ветер это столкновение и буйство противоборствующих начал, стремительный поток сил тьмы и света, увлекающий все живое в свой причудливый круговорот. Ничто не может остаться безразличным к веянию ветра, будь то воды реки, крона деревьев или же человеческая душа: все они откликаются на его прикосновение, и чем больше родство между их ци, тем больше отклик, тем сильнее внутренний — скрытый и внешний — явный резонанс"¹. Легко понять, почему образ больного и слабого поэта с седыми волосами чаще всего возникает в шуме осеннего ветра — печальный образ природы созвучен настроениям человека, и в том, и в другом — одно и то же ци.

После многих лет, проведенных в деревне, в провинции Шоннам, Нгуен Зу должен был вернуться на родину в Нгетинь. Там он проводил время, любясь реками и горами, именую себя "охотником горы Хонг" и "рыбаком Южного моря", искал кратковременное утешение в вине и странствиях, проникнутых явным даосским духом. Однако такие "наслаждения" не могли удовлетворить поэта. Идеал общественной деятельности и стремление к службе, доминирующие над всем прочим, все-таки не позволяли поэту оставаться спокойным, и безмятежно предаваться "недеянию" и "созерцанию" гор и рек. Его стихи, даже посвященные вину и охоте оставались слишком печальными. Мысль о карьере не покидала его даже на лоне природы или за чаркой вина.

Во втором параграфе, посвященном стихам, написанным Нгуен Зу в период его государственной службы, мы старались проследить мысли и чувства чиновника-поэта, прежние идеалы которого, носившие несколько книжный характер, вошли в противоречие, в конфликт с реальностью. Встав на путь карьеры, сделавшись по сути дела слугой правящей династии, конфуцианец Нгуен Зу с болью ощутил глубокую враждебность и бескомпромиссность чиновничьей среды по отношению к личности. Отсюда — душевное возмущение и критика существующей реальности, которых не было в годы, предшествующие службе, критика самой сути феодального общества, враждебного личности, нашедшая выражение в наиболее

1. И.С.Лисевич. Литературная мысль Китая. М., 1979, с.65.

удачных стихах Нгуен Зу. В цикле стихов, посвященных великому китайскому поэту Цюй Юаню, значительное место занимает тема авторских переживаний, вызванных трагедией личности в феодальном обществе. Считается, что Цюй Юань скончался пятого мая; во всяком случае, именно в этот день китайцы отмечают гибель великого поэта, а одним из видов его поминовения являются гребные состязания, символизирующие поиски тела покойного. Но для чего же желать, чтобы Цюй Юань вернулся в этот мир, полный враждебности к благородному мужу? — размышляет в своих стихах Нгуен Зу.

Если душа поэта вернется, ей не на кого и не на что будет
положиться,¹

В мире повсюду обитают змеи, драконы и злые духи.¹

Говорят, что когда-то древний китайский поэт Сун Юй, современник Цюй Юаня, сочинил произведение в стиле "чуских строф", в предисловии к которому заявил о своей страстной мечте — воскресении Цюй Юаня². Однако Нгуен Зу, как это на первый взгляд ни парадоксально, отнюдь не разделяет мечтаний Сун Юя и высказывает прямо противоположную мысль. Она сводится к тому, что в этом мире душа поэта Цюй Юаня будет постоянно подвергаться опасностям со стороны тех, кто ничуть не лучше диких зверей и фантастических чудовищ:

Ведь в нашем краю Шангуаня потомки сегодня вольготно
живут.

Куда ни пойдешь ты, мечтатель суровый, с печалью на
мудром челе,³

Все те же Мило утрюмые воды плеснут пред тобой во мгле.³

Здесь, под словами "потомки Шангуаня" подразумеваются прежде всего чиновничьи круги. Находясь на службе, конфуцианец должен решать неизбежно встающую перед ним дилемму: либо доволь-

1. Стихи Нгуен Зу на ханване. Указ. соч., с.266.

2. Диссертант основывается здесь на интерпретации произведения Сун Юя, данной вьетнамскими учеными Буй Ки, Фан Во и Нгуен Хак Хань (в кн.: "Стихи Нгуен Зу на ханване". Ханой, 1959, с.120); Ле Тхюк и Чыонг Тинь ("Стихи Нгуен Зу на ханване". Ханой, 1965, с.297).

3. Стихи Нгуен Зу на ханване. Указ. соч., с.299.

становиться позорной покорностью по отношению к вышестоящим чиновникам, либо защищать свою личность от царящего вокруг произвола. Нгуен Зу оказался именно в такой ситуации, когда писал о себе:

Постаревшее тело истомлено
/Я/ не болен, но сторбен.^I

В стихах Нгуен Зу, написанных в годы службы, неоднократно встречается образ одинокого человека, жаждущего бросить службу и вернуться домой на лоно такой поэтической осенней природы. Осенний ветер пробуждает в душе поэта мысли о быстротекущем времени, рождает желание побыстрее разделаться с делами и уехать домой. Теперь для Нгуен Зу судьба чиновника — это судьба человека, заключенного в клетку; поэт смотрит на себя как на человека, который пока еще не имеет возможности уйти со службы, но несомненно сделает это. Седина, бывшая как бы символом печали оттого, что невозможно реализовать собственные потенции на государственном "поприще", сейчас выражает негативное отношение к той самой деятельности, о которой он ранее страстно мечтал. Тема родины занимает важное место среди тем поэзии Нгуен Зу на ханване. Осенний ветер и "осенние блюда" (водная мята и пахучая рыба), символизирующие равнодушие к карьере, желание возвратиться к родному очагу, слишком часто встречаются в стихах чиновника Нгуен Зу.

Среди стихов Нгуен Зу, написанных в годы его службы, немало произведений, традиционно именуемых "стихами на историческую тему" — в них выражены взгляды и представления Нгуен Зу об обществе, истории и личности.

В стихотворениях, посвященных китайским историческим деятелям, связанным с историей Вьетнама, гражданственность поэта проявляется с особенной силой. Нгуен Зу оценивал их деятельность с точки зрения патриота своей страны. Возможно, например, ханьский поэт и полководец Ма Кань имел заслуги перед ханьской династией, однако во Вьетнаме его действия квалифицируются как прямо противоположные китайским оценкам, если не сказать большего. Поэт также выразил в своих стихах некоторую скрытую иронию в адрес китайского императора минской династии Чэн-цзу (1403–1425 гг.), осуществлявшего агрессивную политику

I. Стихи Нгуен Зу на ханване. Указ. соч., с.172.

в отношении Вьетнама. Посетив захоронение священного единорога (цилиндя), якобы появившегося как благовещий знак в момент рождения императора, поэт подверг сомнению справедливость древней легенды, согласно которой появление этого волшебного животного считается приметой рождения совершенномудрого человека: коль скоро появился он в эпоху Мин на земле Китая, а не во Вьетнаме, где как раз в это время были настоящие совершенномудрые люди (Чэн-цзу в глазах поэта таковым не был):

Если сказать, что цилиндя появляется как предвестник
рождения совершенномудрого,
То почему в то время цилиндя не побывал на Юге?^I

Вторая группа стихов, посвященных историческим героям Китая разных эпох, свидетельствует о большом интересе поэта к личностям исключительного таланта, чья судьба, тем не менее, была злосчастной. Поэт с глубокой симпатией и сочувствием вспоминает таких замечательных людей прошлого как поэты Цюй Кань, Цзя И, Ду Фу, Лю Цзунюань и т.д. Можно сказать, что уже в стихах Нгуен Зу на ханване проявляется его идея о противоречии между талантом и судьбой, о несовместимости одаренности и счастья, которая явилась одним из ключевых моментов творческого замысла "Поэмы о Кьеу".

Выступая с позиций конфуцианства, поэт воздаст хвалу тем, кто обладал не только талантом, но и такими конфуцианскими добродетелями как преданность государю или долг — справедливость. Китайские герои прошлого: Вэнь Тяньсян, Цзин Кэ, Юй Жан — заслуживают самой высокой оценки у Нгуен Зу. Но воздавая должное положительным с конфуцианской точки зрения героям, поэт в то же время изливает свое презрение на личности с той же точки зрения отрицательные. Нгуен Зу, например, откровенно презирал знаменитого полководца и политика древности Су Циня, у которого все стремления были направлены к цели низменной и вульгарной:

План "объединения по вертикали" придуман им не для
разгрома варварской династии Цинь,
А ради богатства и знатности, ради того, чтобы задаваться
перед родными.

Он колот себя в бедро ради власти и жалованья,

I. Стихи Нгуен Зу на ханване. Указ. соч., с.385.

Ах, ци у него так мало.^I

Итак, стремление к государственной службе (для реализации своих способностей и мироустроительной функции) и отрицательное отношение к вульгарной цели (как власть и деньги) — это лишь две стороны единой концепции личности, свойственной конфуцианству. Подводя итог, можно сказать, что в стихотворениях Нгуен Зу на "исторические темы", посвященных китайским героям древности явно чувствуется влияние конфуцианской концепции личности, согласно которой личные ценности устанавливаются по преимуществу в сфере ее гражданских отношений, в сфере ее общественно-политической деятельности. Что же до сугубо индивидуальных качеств героя, то они, как правило, не рассматриваются.

В стихах, написанных поэтом-чиновником Нгуен Зу, выражается гуманистическая позиция автора по отношению к бедным людям. Во время своей поездки к китайскому императорскому двору в качестве посла, поэт написал четыре стихотворения, где со всей откровенностью выразил глубокое сочувствие простым людям Китая, влачившим нищенское существование. В этой позиции трудно усмотреть стремление конфуцианца способствовать упорядочению общества, устранению в нем "дурного", "неправильного" в соответствии с присущей ему "мироустроительной функцией". Нгуен Зу уделял особое внимание резким контрастам, встречавшимся в общественной жизни феодального Китая на каждом шагу. Все чиновники жили в роскоши, тогда как простой народ питался едой, уступавшей корму для животных, жил в ужасающей нищете. Нгуен Зу, как истый конфуцианец, делает вывод о том, что чиновники и, прежде всего, государь несут полную ответственность за трагическую судьбу народных масс. Государь, согласно конфуцианским представлениям, должен сделать все, от него зависящее, дабы народ обрел благоденствие. Однако прежде всего ему необходимо хотя бы узнать о бедственном положении простых людей. И поэтому Нгуен Зу стремился играть роль своего рода посредника между народом и государем. Диссертант показывает, что Нгуен Зу был отнюдь не первым вьетнамским поэтом, описавшим тяготы жизни народа, дабы уведомить об этом правителя. Согласно конфуцианской традиции, каждый конфуцианец обязан

I. Стихи Нгуен Зу на ханване. Указ. соч., с.368.

печалью о благе народа, сочувствовать ему и побуждать короля заботиться о народе, относиться к массам с добротой, соблюдать свои обещания. Стихи ряда поэтов-конфуцианцев подтверждают это положение. Разумеется, такие стихи далеко не одинаковы. Творчество Нгуен Зу, например, отличается от других поэтов наличием конкретных, весьма детализированных наблюдений, глубокое чувство уважения к бедным людям. И если прочие поэты, включая его современников, использовали лишь жанр "восмистишия" (достаточно ограниченный по размеру и сложный по регламентированности стихосложения), то Нгуен Зу пользовался жанром "хан" (行), характеризующимся гораздо большими возможностями для описания действительности с ее конкретными деталями. Литературное творчество конфуцианца, считавшего себя ответственным перед народом, во многих случаях было близко адекватному изображению действительности. Поэтому анализируя творчество поэтов-конфуцианцев, нам следует постоянно помнить о различии, сложности и противоречивости их взглядов. В их творчестве мы можем заметить определенную схематизацию жизненного процесса, примитивный дидактизм и одновременно услышать его гуманистическое звучание, уловить бесспорный реалистический элемент, хотя наличие такого элемента отнюдь не равнозначно наличию реалистического метода.

Во второй главе диссертации, посвященной анализу персонажей "Поэмы о Кьеу", вычленились три параграфа. В первом параграфе мы обращаем особое внимание на выявление связи между концепцией конфуцианской личности и идеей "обоюдной вражды таланта и судьбы", ядро которой состоит в том, что талантливых (прежде всего в области литературы) людей, как правило, ожидает горькая, несчастная судьба. В противовес мнению тех, кто не признает наличия этой идеи в шедевре Нгуен Зу, диссертант не только настаивает на ее существовании, но и пытается объяснить это явление, исходя из конфуцианской концепции личности и конкретно-исторических условий, в которых была написана "Поэма о Кьеу".

Нгуен Зу не случайно поднял вопрос об обоюдной вражде между талантом и судьбой. В первых строках "Поэмы о Кьеу" он констатировал одну суровую и всеобщую закономерность:

Пока до конца не иссякнут наши земные года

Талант и судьба, везде и всегда

Дышат слепой обоюдной враждой.

Эта мысль повторяется и в заключительных строках поэмы. Иначе говоря, в трагической доле Кьеу Нгуен Зу как бы усматривает типичный пример, иллюстрирующий действие этого рокового закона.

Надо сказать, что в "Поэме о Кьеу" понятие "таланта" трактуется на примере образа ее главной героини с точки зрения типично конфуцианской традиции. И хотя Кьеу представлена здесь не только непревзойденной красавицей, но и незаурядной поэтессой, художницей и музыкантшей, однако Нгуен Зу особо выделяет у Кьеу именно наличие поэтического дара.

Из всех качеств, дарованных Небом, Конфуций более всего ценил два: Дэ и Вэнь — недаром же он считал себя как бы духовным преемником Вэнь-вана. Он полагал, что до тех пор, пока он сохраняет в себе эти качества, не в силах человеческих повредить ему¹. Конечно, слово вэнь понималось Конфуцием далеко не в современном смысле (литература); это было понятие достаточно мистическое, тесно связанное с понятием Дао и занимающее важное место в конфуцианской модели мира. В "Луньюе" вэнь оценивается как неотъемлемое качество всякого благородного мужа. Вэнь играет значительную роль в структуре конфуцианской личности, отличает человека примитивного от человека совершенномудрого и благородного. Отсюда возникает очень специфичный способ оценки человека, суть которого может выражаться следующим образом: литературное дарование считается критерием и средством оценки человека. Достаточно сказать, что в старом Вьетнаме культ литературной одаренности был распространен во всех слоях общества, от верхушки феодального класса вплоть до простых крестьян и горожан. Кьеу же обладает литературным талантом, что подразумевает незаурядность и благородство личности героини.

Что касается понятия "судьба", то в "Поэме о Кьеу" понимание Нгуен Зу "судьбы" также проникнуто конфуцианским духом. На наш взгляд, именно конкретные люди: мелкие служащие, чиновники разного ранга, торговцы человеческим телом и т.д. являются виновниками тех бед, которые постигли Кьеу. Однако Нгуен Зу верил в наличие судьбы, которая обусловлена волей Неба. В

1. Лунью ичжу (Луньюй с переводом и комментариями, сост. Ян Бо-цзюнь). Пекин, 1962. (9.5).

его глазах все эти персонажи были лишь "инструментами" воли Неба. Испытывая глубокую любовь к своей героине, Нгуен Зу перед каждым печальным эпизодом в ее жизни вспоминает о Небе и обрушивается на него с упреками. В "Луньюе" Судьба представлена как объективная необходимость, которую людям изменить не дано. "Жизнь и смерть зависит от Судьбы, а богатство и почести — от Неба"¹. Почтительный страх перед Судьбой Конфуций считал неперемнным качеством и даже добродетелью благородного мужа².

В "Поэме о Кьеу" Нгуен Зу с особой болью говорит об обоюдной вражде таланта и судьбы. Красивая и талантливая Кьеу вынуждена у него семь раз выходить замуж и дважды заниматься — по сути дела — проституцией. В ее жизни "случалась беда за бедой". Именно поэтому вьетнамские конфуцианцы видели в образе Кьеу типичный пример, подтверждающий закон обоюдной вражды между талантом, красотой (а она — тоже талант) и судьбой. Н.И. Никулин справедливо писал: "Пусть поэт в соответствии с понятиями своей эпохи довольно ограничено толкует слово "талант" (более всего ценился тогда поэтический дар), пусть в его суждениях звучат фаталистические мотивы, тем не менее он сумел с глубокой болью ощутить дисгармонию в обществе своего времени и показал, что оно враждебно прекрасной, одаренной человеческой личности. Причины трагедии героини своей поэмы — красавицы Кьеу — Нгуен Зу видит в том, что она одарена красотой и талантом, и жестокая судьба мстит ей за это"³.

Конфуций лишь кратко упоминает о судьбе и воле Неба, но не объясняет, каковы происхождение и механизм действия судьбы. Нгуен Зу, мучимый проблемой противоречия между талантом и судьбой, не довольствуется лишь конфуцианскими воззрениями на этот счет, надо сказать — очень общими, и ищет ответ в учении буддизма. Чтобы дополнить конфуцианское понятие "судьбы" поэт использует понятие "кармы". Карма обозначает причинную связь между событиями нынешней жизни человека и его деяниями в прошлом существовании. Если исходить из этой концепции в прошлом своем существовании, Кьеу была в чем-то виновата, поэтому в

1. Луньюй. Указ. соч., 12.5.

2. Луньюй. Указ. соч., 16.8.

3. Н.И.Никулин. Великий вьетнамский поэт Нгуен Зу. М., 1965, с.53.

нынешней жизни она вынуждена терпеть последствия своих прошлых деяний. К сожалению Нгуен Зу не говорит, в чем конкретно заключалась вина Кьеу в ее прошлом существовании, и это мешает нам определить в какой степени подход Нгуен Зу был именно буддистским. Важно, однако, подчеркнуть, что Нгуен Зу в своем объяснении движущей силы судьбы часто смешивает конфуцианские и буддийские взгляды. И если с точки зрения буддизма духовное самоусовершенствование в настоящем приносит благополучие только в будущем существовании, Нгуен Зу в "Поэме о Кьеу" показывает, что, благодаря своему активному духовному самоусовершенствованию, Кьеу получает благополучие еще в настоящем существовании. Такое понимание не полностью совпадает с буддийским пониманием, тем не менее полностью совпадает с пониманием кармы, популярным в народе¹. Сам поэт признался в одном из стихотворений, что он плохо понимает каноны буддизма. Это заставляет нас подумать о превосходстве конфуцианских элементов в "Поэме о Кьеу" при сравнении с буддизмом.

Диссертант старался показать, что именно конфуцианца, а отнюдь не даоса, буддиста или просто человека из народа должна была интересовать проблема "обоюдной вражды таланта и судьбы". Почему именно конфуцианца? Да потому, что только служилый конфуцианец, человек утверждающий себя с помощью собственного дарования и упорной учебы в сфере литературы и управления, ясно осознает свой талант (прежде всего, литературный) и ждет, чтобы другие оценили его должным образом, ждет, в отличие от буддиста, даоса или просто человека из низов предоставления ему соответствующего места в обществе, назначения его на государственную должность. Тем не менее далеко не все конфуцианцы получали шанс проявить себя. Они часто сталкивались с завистью и клеветой, что влекло за собой немилость государя, отставку, ссылку или понижение в должности, когда новый пост совершенно не соответствовал самооценке чиновника. Не мало конфуцианцев сталкивались с неудачей, не находили возможности реализовать в жизни свои способности и свой идеал. Это-то и привело к постепенному возникновению в конфуцианской среде мысли о существовании некоего всемирного закона противоречия между талантом и судьбой. Надо сказать, что еще в Танскую эпоху в Китае неко-

1. Дао Зуи Анъ. Исследования "Поэмы о Кьеу". Ханой, 1958, с. 135 (на вьет. языке).

торые поэты-конфуцианцы уже высказывали подобную мысль¹. Да и сам Нгуен Зу не раз приходил к этой мысли уже в своих стихах на ханване.

Безусловно, мысль об обоюдной вражде между талантом и судьбой возникала в особой социальной ситуации во Вьетнаме ХУШ века. В ХУШ в. феодальный строй претерпел глубокий серьезный кризис, который лишил его стабильности. Часто вспыхивали конфликты между различными группами, превращаясь в вооруженные столкновения, что приводило к смене династии. В период бурных политических волнений никто не мог спокойно жить, отгородившись от мира, многие столкнулись с суровой реальностью. Это-то и явилось социальной причиной, вызвавшей разочарование у человека, который не нашел возможности проявить себя.

С другой стороны, в кризисном положении феодального общества, его враждебность по отношению к личности, особенно наординарной, проявилась как никогда. Это тоже способствовало возникновению у Нгуен Зу мысли о противоборстве таланта и судьбы.

Во втором параграфе рассматривается вопрос о влиянии конфуцианской концепции личности на обрисовку образа героини "Поэмы о Кьеу". Наша задача заключается прежде всего в выяснении наличия характерных конфуцианских элементов в этико-эстетическом идеале Нгуен Зу. Одним из важнейших событий, дающих возможность оценить моральные достоинства главной героини (Кьеу), является ее любовь к Ким Чонгу. Надо сказать, что исследователи поэмы обычно говорят об "антифеодальном", "неконфуцианском" характере их любви, однако трудно согласиться со столь прямолинейной, упрощенной оценкой. И хотя Кьеу и Ким Чонг полюбили друг друга, не получив предварительного "одобрения" родителей, как того требовал "ритуал", для Кьеу любовь всегда связывалась с браком как конечной целью. На всем протяжении их любви, при встречах, свиданиях, обмене клятвами верности, Кьеу всегда решительно защищала эту свою конечную цель. При встречах с Ким Чонгом, выражая ему свою самую горячую любовь, Кьеу тем не менее оставалась в рамках "благопристойности". Поэтому даже самый консервативный конфуцианец (например, император Минь Манг) не мог винить ее за эту любовь.

1. См.: Ли Ишань шилунь (Суждения о стихах Ли Ишаня). Тайбэй, 1974, с. 158; Ду Фу ши сюань (Избранные стихи Ду Фу). Гонконг, 1984, с. 131.

Другой пример — ее решение в критический для семьи момент. Когда ее отец и брат были схвачены и беспощадно биты по ложному доносу, Кьеу продала себя в наложницы, чтобы приобрести деньги для спасения отца и брата от чиновничьей расправы. Несчастье произошло как раз тогда, когда любовь Тью Кьеу и Ким Чонга была в полном расцвете и Кьеу только что дала свою клятву верности. Однако Кьеу ни минуты не колебалась жертвует своей любовью и личной свободой, изменяет клятве чтобы спасти отца и братьев — и автор поэмы всецело на ее стороне. Причем, характерно, что решение приходит к ней практически без внутренней борьбы, продиктованное ее воспитанием, привычными стереотипами и господствующей психологией. И если мы, например, сравним поведение Кьеу в данной ситуации с поведением героини трагедии В.Шекспира "Ромео и Джульетта" или героини рассказа А.С.Пушкина "Станционный смотритель", то увидим, что проблема выбора между личным чувством и долгом по отношению к родителям решается там совершенно иначе. Разумеется, мы отдаем себе отчет в условности подобного сравнения — и тем не менее, победа дочерней почтительности над собственной любовью и всеми прочими чувствами есть воплощение именно конфуцианского идеала. Тем более характерно для конфуцианского мышления именно безусловность, автоматичность преобладания дочернего долга над всем остальным.

В третьем параграфе анализируется изображение двух типов персонажей "Поэмы о Кьеу" — положительных и отрицательных. Особенно привлекает наше внимание вопрос о четком различии между двумя видами героев. Данное разграничение проявляется не только в авторской позиции, которая совершенно недвусмысленно выражена по отношению к каждому из типов героев, но также (и это важнее) в конкретных художественных средствах. Прежде всего, обусловленная конфуцианской идеологией противоположность между положительными и отрицательными персонажами проявляется уже на уровне описания их внешности. Например, для изображения идеальных героев, поэт использовал некоторые образы природы. В качестве типичного случая можно взять хотя бы эпитет *hoa* (цветочный). Диссертант показывает, что практически во всех случаях, когда используется слово *hoa*, оно имеет особое значение, которое не может быть непосредственно передано русским эпитетом "цветочный" или любым другим. Словосочетания,

включающие в себя слово *hoa*, представляют собой несомненную метафору. В этих словосочетаниях (*trưởng hoa, bút hoa, thêm hoa, tiệc hoa, then hoa, lệ hoa, thề hoa, kiêu hoa, sân hoa, tiên hoa, tưởng hoa*), *hoa* не означает красоту цветов или нечто, украшенное цветами — здесь нет даже сравнения с цветами. Чтобы правильно понять замысел и художественный метод Нгуен Зу, необходимо понять смысл использования природных эпитетов для изображения идеальных героев, для выражения благородства их характеров. А если внешность идеальных героев описывается через образы природы, то отрицательные герои изображаются конкретно, детально, реалистично. В их портретах нет природных аллюзий.

Поступки положительных персонажей (особенно характеризующие их личность, достоинство, талант) изображаются при помощи довольно специфических приемов, также соотносящих человека с природой и космосом. Например, игра Кьеу на лютне описывается каждый раз по-разному, тем не менее чаще всего используются космические ассоциации, природные образы. Безусловно, не все действия идеальных героев изображаются таким образом. Однако надо учитывать, что отрицательные герои так никогда не изображаются. Для изображения этих героев поэт пользовался всегда только реалистическим описательным языком.

У идеальных героев внутренний мир и душевное состояние описывается посредством прекрасных и поэтичных образов природы. А отрицательные герои грубы и низки, их действия и переживания описываются конкретно, они даются как бы вне природной среды и характеризуются только через их общественные взаимосвязи. Эта художественная традиция восходит к конфуцианской концепции личности. Рассматривая философский аспект проблемы взаимосвязи природы и конфуцианской личности, А.С.Мартынов отметил: "Первая ипостась природы, с которой сталкивается конфуцианская личность есть ее ипостась закономерно функционирующего и все порождающего (в том числе и саму эту личность) космоса. В этой ипостаси природа выполняла по отношению к конфуцианской личности двойную функцию: она порождала ее как личность, как "талант" и она служила ей воплощенной закономерностью в процессе превращения этой личности в конфуцианскую личность, поскольку вся конфуцианская духовная традиция была сориентирована на природу как на главный и наиболее совершенный

эталон" I.

Двоичность системы персонажей в "Поэме о Къеу" обеспечивается и противопоставлением стилей речи. Язык идеальных героев позволяет определить уровень образованности и душевной утонченности говорящего. В речах самой Къеу, например, мы насчитаем полтора десятка случаев, когда она использует различные идиомы, ссылки, цитаты из классической китайской литературы. Интересно, что все хоть сколько-нибудь образованные отрицательные герои, такие как Ма Зям Шинь, Шо Хань, Хоан Тхы, Хо Тон Хиен, в том числе Хоан Тхы, которая родилась в знатной семье и получила неплохое образование, отнюдь не прибегают в своей речи к подобным цитатам, идиомам и т.п.

В разговорной речи идеальных героев встречаются и высокий стиль, и просторечие. Однако их просторечие характеризуется гладкостью и отсутствием бранных выражений в каком бы положении они не оказались. В то же время отрицательным персонажам не чужды вульгаризмы. Именно в различении двух типов героев с помощью речевых средств обнаруживается конфуцианское представление о соотношении вэнь (文) и чжи (質) у благородного человека, который умеет сочетать и вэнь и чжи в целостной системе. Как нам уже известно, кто обладает вэнь (культурой и образованностью в целом), тот естественно обладает достоинствами, личностью. Благородная личность всегда характеризуется вэнь. А отрицательные герои, использующие вульгаризмы, это, несомненно, ничтожные люди, чуждые и культуре, и ритуалу, а следовательно, недостойные какого-либо уважения.

В "Заключении" подводятся общие итоги проведенного нами исследования:

I. Влияние конфуцианской концепции личности на литературу средневекового Вьетнама несомненно имело место. Хотя в нашем исследовании творчества великого поэта Нгуен Зу мы затронули только некоторые его стороны, однако даже этот материал позволяет утверждать, что поэт несомненно разделял конфуцианские взгляды и придерживался их в своем творчестве.

2. Несомненно, мировоззренческая основа поэтического творчества Нгуен Зу – равно как и всех других средневековых поэтов. И. А.С.Мартынов. Конфуцианская личность и природа. – Проблема человека в традиционных китайских учениях. М., 1983, с.182.

тов Вьетнама – достаточно синкретична. В ней соседствуют элементы всех "трех учений" Вьетнама (буддизма, даосизма и конфуцианства), которые дополняются еще разного рода местными народными верованиями, однако, с точки зрения проведенного нами анализа, вероятно, не будет ошибкой сказать, что в ряде случаев элементы конфуцианской концепции личности доминируют.

3. В рассмотренных нами стихотворениях Нгуен Зу лирическому герою чаще всего присущи мироустроительный идеал, характерный именно для конфуцианской модели личности. Человек этого типа особенно остро переживает невозможность реализовать свои способности и таланты, самим Небом предназначенные для лучшего устройства общества и Поднебесной, переживает неудачу своей социальной и даже где-то "космической" миссии.

4. Все разнообразие тематики стихов Нгуен Зу, написанных поэтом в годы его чиновничьей службы, демонстрирует нам различные стороны и аспекты все одной и той же модели личности. Именно следуя стереотипам поведения конфуцианского "благородного мужа", лирический герой стихотворений Нгуен Зу выражает свое глубокое сочувствие бедствующему народу, сострадает ему, стремится к поискам таких общественных решений, которые помогли бы устранить народные страдания, ликвидировали бы несправедливость и нищету.

5. Стоит напомнить и очень характерный подбор героев для "стихов на историческую тему", специфику трактовки их образов. Обращаясь к образам древнекитайской истории, ставшим для средневековой вьетнамской поэзии традиционными, Нгуен Зу оценивал их прежде всего с точки зрения ценимых конфуцианцами достоинств. Талант здесь – прежде всего талант литературный, поэтический, мыслившийся как манифестация пригодности для всякой иной деятельности, наиболее ценимые моральные качества – это сыновняя почтительность и почтительность к старшим, верность, долг – справедливость, гуманность и т.п.

6. Внутренний душевный мир лирического героя Нгуен Зу – чиновника достаточно многообразен и сложен. Однако можно сказать, что лейтмотивом всех переживаний и размышлений поэта является его отрицание именно службы, чиновничьей карьеры, к которой он так стремился. Познав на собственном опыте всю грязь и ложь чиновничьих отношений, лицемерие, корыстолюбие их наполняющие, всевозможные унижения, нестерпимые для "бла-

городного мужа", поэт желал удалиться от этой "мирской суеты", вернуться в родные края. Несомненно, в этих стихах звучат и даосские, и буддийские мотивы. Однако главным все же остается конфликт между личностным идеалом поэта и реальностями чиновничьей среды, порождающий отрицательное – новое для Нгуен Зу – отношение к служебной карьере в целом.

7. Детальный анализ системы образов "Поэмы о Кьеу" показывает, что конфуцианская концепция личности оставила заметный след в творчестве Нгуен Зу в целом. Ее влияние сказывается на всем: от идеи противостояния таланта и судьбы человека (а она является сюжетным стержнем поэмы) и идеи нравственно-эстетической цельности образа героя, вплоть до специфики использования художественных средств, служащих выражению подобных концепций.

8. Конфуцианские элементы в творчестве Нгуен Зу свидетельствуют о том, что побудительным моментом для средневекового вьетнамского поэта могут служить не только буддийские или даосские, но также и конфуцианские идеи. Ведь конфуцианство является не просто общественно-политическим учением – в центре его лежит учение о человеке. Именно конфуцианские представления о личности, таланте и судьбе одаренного человека в обществе послужили для Нгуен Зу неиссякаемым источником вдохновения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. К проблеме иллюстративности в "Поэме о Кьеу": наличествует ли реализм в этом произведении. – "Вопросы литературы". Ханой, 1983, № 6 (на вьетнамском языке).

2. Эстетическое значение образов природы в "Поэме о Кьеу". – "Научный журнал" Ханойского университета, серия "Проблемы филологии и истории". Ханой, 1986, № I (на вьетнамском языке).

3. От трансформации личностной концепции – к изменениям в литературном творчестве конфуцианца (на материале творчества поэта Нгуен Хуен). Доклад на научной конференции, посвященной исследованию Нгуен Хуена. Ханой, 1985 (на вьетнамском языке).

Ching

Подписано к печати 15.05.89
Объем 1,5 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 138

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28